290 г. от З.Э.

Через три недели после явления Длани.

Близ городка Плющ, что при Плющевом чертоге.

Наконец, спустя почти две недели пути, наследный король Простора и его верный рыцарь добрались до ближайшего крупного города, расположившегося на северных рубежах вечноцветущего королевства. То был город Плющ, получивший своё название в честь замка, принадлежащего дому Кидвеллов, Плющевый чертог. И хотя Кидвеллы были не самым важным из домов Простора, да и городок близ замка знавал лучшие времена, но трудно было спорить с тем, что за этим родом стоит длинная история и сила.

Дизайн герба дома Кидвеллом был одновременно простым и вычурным – зелёные, вьющиеся волнистой линией, листья плюща на чёрном фоне, замощённом каменной кладки. Даже девиз дома был довольно показательным: «Рожденные тенью – не согнанные камнем». По воспоминаниям Эдмунда, этот дом всегда держался подальше от заговоров и политики, что помогло им сохранить свои земли цветущими и прекрасными по сей день. Знакомства в прошлой жизни Гарденер не имел ни с одним из Кидвеллов, те не очень часто появлялись в Хайгардене.

Настоял на посещении этого городка именно Корбрей, т.к. им давно было необходимо отоспаться в тёплой постели и принять горячую ванну, после многонедельного путешествия. Да и сменить одежду Эдмунду не помешает, в конце концов свой образ крестьянина наследный король Простора уже засветил, так что не было ничего зазорного в том, что приодеться в более добротную одежду. Всё-таки не смотря на привычную в дороге жизнь, что Корбрей, что Гарденер привыкли к более комфортным условиям, за что судить их, как представителей благородных домов, не стоило.

Конечно, в виду их статуса это было рискованно, но рыцарь Долины уповал на нелюдимость лорда Кидвелла и его равнодушие ко всякого рода придворным делам, что вполне могло сыграть на руку беглецам. Плющевый чертог со времен Завоевания Эйгоном находился в изоляции от многих конфликтов, предпочитая спокойное умиротворение своих хозяев, нежели стычки и грызни за расположение более высоких лордов и их семей.

Собственно, предположения Корбрея были верными – на входе в город досмотр не производился. Несколько стражников лорда Кидвелла, просто поприветствовали редких гостей, да записали время их прибытия в город. Пожалуй, Плющевый чертог был самым спокойным местом во всём Просторе. Здесь не было мест на которых могли укрепиться враги, как и каких-либо полезных месторождений и угодий, что делало нападение на эти земли, как минимум, не целесообразным.

Единственное место, которое было заманчивым куском для королевств севернее Простора, было Хаммерхолом, что лежал куда дальше и находился практически на стыке между Западными и Речными землями. Удивительное дело, как считал Эдмунд, что в Вестеросе могу

существовать такие земли и уголки, как это. В конце концов, традицией знатных домов были грызня между соседями и погоня за властью, но Кидвеллы были большим исключением из правил, за что их, несомненно, стоило уважать.

Остановившись в корчме «Плющевой сад», Эдмунд и Корбрей разделились по своим делам. Эдмунд захотел немного погулять по городу и посмотреть как живут люди в этом спокойном месте. Корбрей же не скрывал своих намерений посетить бордель, после плотного обеда и омовения. Конечно же, верный рыцарь предложил подобное и своему королю, но Гарденер поспешил отказаться, прекрасно знакомый с рисками венерических заболеваний. Конечно, в любом городе при замке был качественный бордель, где владельцы тщательно следили за здоровьем работниц. Однако, Эдмунд посчитал, что для избранника Семерых будет слегка излишне пользоваться услугами продажных женщин, всё-таки звёздные боги присматривали за ним и как минимум трое из них были женщинами, с человеческой точки зрения.

Вообще Эдмунд долгое время раздумывал как воспринимать своё божественное начальство. С одной стороны священное писание веры Семерых утверждает, что бог существует только один, пусть и в семи ликах, чего сами Семеро и не отрицают. При этом, сами лики вполне осознают себя отдельными ипостасями и заведуют каждый своей сферой власти, что не может не ставить в тупик. Знакомый с концепциями монотеизма и политеизма, а также дуализма, Гарденер всё никак не мог решить, что же конкретно представляют из себя Семеро. Одного бога с расщеплением личности? Или же пантеон богов отдающий предпочтение личине одного из них? Да и разные интерпретации местных жителей не добавляли ясности в этом вопросе. В конце концов, даже такое, казалось бы, понятное христианство не может окончательно решить вопрос о триединстве бога.

Для себя Эдмунд решил, что это будет ещё одним вопросом, который он задаст богам при встрече, а пока он решил насладиться чарующей атмосферой средневекового города, по крайней мере, попытаться. Всё-таки вопросы о богах были крайне не простой темой, как в мыслях, так и при обсуждении. Конечно, ему было однозначно проще, ведь ему не приходилось думать о подлинности существования подобных существ, но при этом он не был каким-то мудрецом или пророком, которому было доступно божественное откровение, а скорее подневольным рабочим в крайне не простом деле.

Оглядываясь на людей и строения вокруг, Эдмунд не мог не сравнить Плющ с Эпплтоном и Хайгарденом в этой жизни. Общая архитектура прослеживалась при ближайшем рассмотрении, что было неудивительным. Добротные жилища из дерева и камня, предпочтительно стремящегося к белому оттенку. Различные резные узоры цветов и линий, создавали узнаваемый просторский стиль, в том числе к этому прибавлялась излюбленная растительность, навроде цветов и кустарников, которую так любили просторские жители.

Городок, конечно, был где-то в три раза меньше, чем тот же Эпплтон, а с родным Хайграденом и вовсе не было нужды сравнивать, но какое-никакое очарование в этой простоте всё же было. Несмотря на малое количество жителей, естественно в сравнении, городок всё равно жил полной жизнью: то тут, то там, можно было услышать зазывающие крики торговцев, гомон толпы и смех детворы. Контраст с европейскими городами двадцать первого века был виден невооруженным глазом. Скорее, чем-то это напоминало арабские города Ближнего Востока, где также в современности била ключом жизнь и социальное взаимодействие, будь то обычная улица или торговая площадь.

Выйдя на главную дорогу, которая вела в замок Кидвеллов стоящий на холме, Эдмунд внимательно разглядывал это простое, на вид, укрепление. Имеющее всего четыре простых круглых башни, не считая центральной прямоугольной, эта крепость не внушала ни страха, ни трепета. Было оно не крупным, в соответствии со своим названием, покрыто крупными зарослями плюща, а также не имело какого-либо крупного гарнизона. Близ ворот стояло около десятка стражников, не больше. Явный признак того, что данное место давно не испытывало на себе, ни бремени осады, ни гнева стихии.

- Прекрасное место. – озвучил своё восхищение Эдмунд, даже того не заметив. Устроился Гарденер на главной площади перед замком, облокотившись на одну из стенок здания, примыкающего к ней. Площадь также была не крупной, с аккуратным деревянным помостом по середине, которое, судя по всему, использовалось для редких объявлений хозяев данного места.

- Благодарю за столь лесную оценку. – раздался откуда-то сбоку молодой юношеский голос. – Многие недооценивают данное место за излишнюю скромность, от того приятнее всего слышать как кто-то восхищается его простотой. – говорившим оказался стражник, с гербом Кидвеллов на своей груди и закрытым забралом шлема, что было удивительно, ибо большинство стражников Плюща такие шлемы не носили.

- Кхм. Я говорю, что вижу, милорд. – немного смутился Гарденер, не заметив стражника рядом с собой. – Это место вполне достойно подобной оценки ж. – поспешил добавить Гарденер крестьянские нотки в свой говор, вспомнив о маскировке, пока что не измененной.

- Ха! Пожалуй, – отозвался стражник, не обратив никакого видимого внимания на резкие изменения в ответе его собеседника. – Результат долгого и упорного труда, а также затворничества местной семьи. Ты к нам откуда такой будешь? – повернул он голову, по направлению к Эдмунду.

- А, это ж. Какой такой-то, милорд? – уточнил Гарденер глуповато, чувствуя сигналы собственной паранойи. Уж слишком подозрительным казался стражник, скрывающий своё лицо и пристающий к крестьянину с вопросами.

- Ну, как же? – двинулся тот чуть ближе к Гарденеру. – Интересный малый в компании рыцаря, говорящий и одетый как представитель черни, но при этом совершенно на него непохожий. Да ещё и на рубахе твоей нет-нет да можно разглядеть капли запекшийся крови. Конечно, их можно списать на полученные при охоте или разделке туши. Но мы ведь оба прекрасно знаем, что это не так? – подойдя практически вплотную, стражник склонился над самым ухом Эдмунда, от чего его голос стал приглушённым и вкрадчивым. – Вам бы сменить наряд, сир крестьянин. Иначе любой человек, у которого есть оба глаза, поймет кто вы такой. Ну, да ладно! – резко отпрянул тот от него, хлопая по плечу. – Заговорился я с вами что-то, не прощаюсь, но желаю приятного времяпровождения в нашем городе. Всего доброго. – после чего обернулся и махнув рукой на прощание, скрылся в одном из многочисленных проулков города.

Гарденер провожал вслед странного стражника взглядом, крепко сжимая кулаки от

напряжения. Казалось, он был готов в любой момент броситься в бой, спасая свою жизнь, но до этого не дошло. Всё произошло столь неожиданно и стремительно, что трудно было сказать, не привиделось ли наследнику Дубового трона эта картина случайно, но ощущение крепкой хватки на плече, не оставляло сомнений в правдивости происходящего.

«Кто он, чёрт его возьми, такой?» - стискивая зубы, собирался Гарденер с мыслями. – «Нужно срочно валить из города и желательно как можно скорей, но сперва, как и сказал этот тип, необходимо сменить маскировку, не хватало только привлекать внимание подобных личностей на каждом шагу!». – после чего развернулся и в спешке покинул площадь Плюща.

Практически срываясь на бег, Гарденер отправился на поиски Корбрея, что отдыхал где-то в городе. Вместе было, несомненно, безопаснее, по крайней мере Эдмунду, который не мог использовать свою силу при свете дня. Да, у него было несколько взрывных шишек с собой, на всякий случай, но применять их не хотелось, особенно без возможности контролировать то, куда летят снаряды. Так что, рыцарь Долины был необходим Эдмунду, как воздух.

Добравшись до борделя, Эдмунду пришлось провести несколько крайне неловких разговоров, прежде чем найти обнажённого Лина в компании двух русоволосых девушек с разным размером груди, развалившемся на большой кровати, застеленной изумрудной льняной простынею. В Просторе вообще любят зелёный, что можно было вполне поставить в заслугу его предков, но сейчас не об этом.

Стоило Корбрею увидеть своего сюзерена, в компании управляющего данного заведения среднего возраста с небольшой залысиной, как Лин тут же подскочил с кровати и поспешил прикрыться, но Эдмунд только отмахнулся от внешнего вида своего рыцаря и попросил поскорее собираться в дорогу, т.к. ему пришлось представиться пажом на входе в заведение, чтобы его пустили. Управляющий к словам молодого парня отнёсся с недоверием, но согласился провести его к заезжему рыцарю в своей компании, чтобы убедиться в правдивости слов одетого, как крестьянин, Эдмунда. Гарденеру пришлось только пожать плечами, времени на раздумья у него не было – слишком нестандартной была ситуация.

Не смотря на недовольство прерванным отдыхом, Корбрей быстро оценил ситуацию по серьёзности лица Гарденера и поспешил, как можно быстрее, собраться. Двум обслуживающим его девушкам, тот оставил щедрые чаевые в несколько золотых драконов. От этой картины Гарденеру оставалось только вздохнуть, конечно, приз за третье место на королевском турнире сумма приличная, но не настолько, чтобы расплачиваться со шлюхами золотом. Впрочем, говорить что-либо Корбрею было излишне, да и не стоило, всё-таки тот имел право распоряжаться своими деньгами, как ему заблагорассудится. Предстояло только гадать о том, сколько вообще рыцарь Долины собирался потратить на бордель, если бы не случилось то, что случилось.

Так или иначе, но собравшись и расплатившись, просторский принц и его верный рыцарь отправились на торговую улицу, к портному. Где, после быстрых примерок, Эдмунд обзавелся светло-зелёным дублетом с белыми волнистыми линиями на нём, а также чёрными бриджами и кальсонами под них, чисто на случай холодной погоды. Хозяева лавки были определённы обескуражены видом преобразившегося крестьянина в традиционного купца и управленца Вестероса.

Далее путь беглецов лежал в сапожную лавку, т.к. для полного преображения было необходимо обзавестись нормальной обувью, чем и предстояло заняться Гарденеру и Корбрею, которому также было необходимо сменить свои изношенные сапоги. Подобрав две пары приличной обуви из козлиной шкуры, путешественники поспешили в таверну, снятую ещё только утром. Там находились, как их вещи, так и транспорт в виде строптивого Камрита и его подруги Сердце. Неожиданная смена облика Гарденера не помешала получить у управляющего таверной ключ от комнаты, в основном благодаря присутствию Корбрея, ибо внешний облик Эдмунда отличался невообразимо сильно от того, что видели местные работники утром.

- К чему такая спешка, сир Эдмунд? Вы приказали собираться из города столь внезапно, что мне показалось будто бы за нами уже ведётся погоня, но город по-прежнему спокоен. – спросил у Эдмунда Лин, когда они собрали большую часть вещей, глядя в окно.

- Точно не знаю. Этот стражник говорил загадками, но при этом нетрудно было понять, что он что-то знает обо мне. Не стоит нам рисковать, впереди ещё Золотая дорога, на ней и отдохнём. – отвечал Эдмунд, стараясь успокоить как самого себя, так и ставшего весьма подозрительным Корбрея. Тот постоянно оглядывался и к чему-то прислушивался, будто бы и сам ощущая что-то такое.

Собрав все вещи и отдав ключи от номера хозяину трактира, двое признанных рыцарей поспешили на выход, к конюшням, чтобы как можно скорее покинуть город, но стоило им выйти за дверь, как они поняли, что опоздали. Прямо перед входом в «Плющевой сад» выстроилось с десяток стражников с гербами Кидвеллов и алебардами наперерез. Толпа зевак, остановившись неподалеку с интересом смотрела за разворачивающейся картиной.

Стоило Корбрею увидеть представшую перед ними сцену, как тот, одной рукой, оттеснил Эдмунда себя за спину, а другой достал из-за пояса Леди Отчаянье. Ощетинившиеся оружием стражники стояли напротив одного из самых искусных воинов Семи Королевств, Корбрей же, приняв боевую стойку, своим волчьим взглядом смотрел в ответ. Гарденер, впрочем, не обманывался – шансов в подобном загнанном положении у них было немного.

Внезапно из-за спин стражников с каменными лицами, которые даже не вздрогнули от вида Корбрея в боевой стойке, появился недавний знакомый Гарденера в закрытом шлеме. Стражники тут же сформировали новый строй: двое двинулись вперед нового действующего лица, прикрывая того от возможного удара рыцаря Долины. Теперь можно было с уверенностью утверждать, что данная облава была вовсе не случайной.

- Рад снова видеть вас, сир крестьянин. – с некой долей насмешки, произнёс стражник в закрытом шлеме. – Или же мне теперь называть вас, сир торговец? Мне льстит то, что вы так быстро приняли во внимание мой совет. – не трудно было догадаться кому именно предназначались эти слова.

- Вы не оставили мне выбора, сир. Да и ваш совет пришёлся к делу, жаль только, что нам пришлось встретиться так скоро. – спокойно ответил Эдмунд, сжимая в одном из карманов растительный снаряд, а второй рукой слегка похлопывая Корбрея по плечу, показывая тем

самым отсутствие необходимости в самопожертвовании.

Корбрей понял намерение своего сюзерена и с крайней неохотой опустил свой меч. Стражники, почувствовав превосходство в данной ситуации, двинули свои алебарды чуть вперед, готовые в любой момент резкого действия беглецов, пустить те вход. Однако, теперь уже сам неизвестный командир в шлеме показал рукой знак отставить. Стражники хотя и с недоумением, но подчинились, возвращая орудия в спокойное состояние. Накалившаяся атмосфера успокоилась также внезапно, как и возникла.

- Чем же обязан вашему присутствию, сир стражник? – уточнил Эдмунд, видя готовность стражников Плюща к переговорам.

Ничего такого, сир. – пожал плечами неизвестный. – Я здесь лишь для того, чтобы пригласить вас погостить в Плющевом чертоге у лорда Кидвелла, естественно, с его на то позволения.

- М? Боюсь у меня и моего друга нет особого желания ночевать в хладных темницах замка, сир стражник. Поэтому предупреждаю вас здесь и сейчас, что попытка помешать нам выбраться из города закончиться для вас крайне плачевно. Будет лучше, если мы просто притворимся, что не видели друг друга. И поверьте – здесь нет места шутке или браваде. Вы не представляете на что именно я способен. – вполне благожелательно ответил Эдмунд, под конец диалога выразив неподдельную угрозу.

Стражники вновь ощетинились оружием, прекрасно поняв, что имеет в виду Гарденер, но вновь были остановлены взмахом руки стражника в закрытом шлеме. Обстановка была словно из вестерна – все решится в тот момент, когда кто-то из них первым нанесет удар. Будут ли это стражники у которых сдадут нервы или же Корбрей, что сорвется в бой с валирийским мечом на перевес? А может быть Гарденер, что решит бросить магически заряженный снаряд в толпу недругов, чтобы затем скрыться за порогом таверны?

- Не стоит быть столь категоричным, сир Эдмунд, верно? – уточнил командующий стражниками парень, демонстрируя осведомлённость личностью Гарденера, от чего пропали последние сомнения о причинах столь неприятной встречи.

- Пожалуй, но вы ведь просто не оставляете мне выбора. – показал Гарденер решимость идти до конца.

- Ха-ха-ха! – неожиданно рассмеялся собеседник из-за закрытого забрала. – Полагаю я бы тоже напрягся в подобных обстоятельствах, но спешу заверить вас, что я нахожусь здесь с исключительно благими намерениями. Никто не говорит о заключении или вашей поимке. Напротив. Я здесь, чтобы передать вам приглашение погостить в уютных покоях замка и разделить ужин с лордом Кидвеллом. Не более того. – покачал тот головой, заставив бровь Эдмунда с недоумением взлететь вверх.

- Хм. А если мы откажемся? – уточнил Гарденер, внимательно следя за обстановкой, готовый в любой момент времени пустить вход своё оружие последнего шанса, на данный момент

конечно же.

- Тогда я буду вынужден быть не таким вежливым с вами и сиром Корбреем. – развёл руками командир стражников.

- Понятно. – кивнул Эдмунд собственным мыслям. Вариантов было не так много: либо устроить бойню прямо на улице, задевая тем самым ни в чём неповинных зевак, либо же проследовать за стражниками в замок навстречу с лордом Кидвеллом. – Мы согласны. – ответил Гарденер на предложение неизвестного командира стражи.

- Мудрое решение, сир, будьте уверены, что вы о нём не пожалеете. – удовлетворенно произнёс собеседник, разворачиваясь по направлению к главной дороге, что вела в Плющевой чертог.

Корбрей опустил меч и убрал его в ножны, покорно следуя за Эдмундом под конвоем из стражи. Гарденер также расслабился. Да, это ситуация выглядит весьма подозрительной, но захоти стражники их в действительности поймать, то не стали бы церемониться и размениваться на разговоры и советы. Те даже позволили спутникам забрать с собой лошадей. Естественно, чувствуя угрозу, Камрит не хотел даваться никому из стражников в руки и только спокойствие Гарденера, взявшегося за упряжь, позволило хоть немного успокоить боевитого скакуна.

- Надеюсь у вас есть хоть какой-то план, ваше величество? – выждав момент, обратился Корбрей к Гарденеру полушёпотом. Находились они на полпути к окрестному замку.

- Из замка будет выбраться намного легче, чем из кишащего стражей города. Сейчас я не смогу оказать тебе в должной мере поддержку, но после захода солнца это не мы будем заперты с ними, а они с нами. Да и жалости к ним у меня уже не будет. – ответил Лину в спокойной манере Эдмунд. Стражники не рыцари, да и вряд ли у кого-либо здесь найдётся валирийское оружие. В случае опасности, колебаться Гарденер не собирался, уж точно не во вражеском стане.

Корбрей на ответ Эдмунда уверенно кивнул, убеждаясь в намерениях своего сюзерена. Так и шли наследный король Простора и его верный рыцарь под пристальным взглядом стражи и заинтересованными перешёптываниями горожан, что наблюдали за этой процессией. Двигались они в ускоренном темпе, дабы исключить возможность внезапного побега гостей.

Конвой добрался до замка весьма скоро, после чего часть стражников вернулась в город, а ворота крепости закрылись, отрезая гостям путь к отступлению, но пока что тем это было и не нужно. Лошадей отвели в конюшни, а сами спутники направились внутрь крепости, что ещё раз убедило Эдмунда в неизвестных намерениях хозяев Плюща, ибо шли они поднимаясь всё выше по лестнице, а не традиционно вниз, где находились тюрьмы.

Где-то на третьем этаже Корбрею и Эдмунду пришлось разделиться – их развели по разным комнатам и оставили снаружи около двух караульных. С одной стороны с ними действительно обращались как с гостями, а с другой не забывали и напомнить о своём положении как

пленников, что определённо вызывало у Гарденера недоумение и беспокойство.

Сама крепость была, не сказать, чтобы богато украшена, но при этом легко прослеживался уход и забота о древнем родовом гнезде Кидвеллов. На стенах висели различные гобелены и картины с изображением предков знатного семейства. Изюминкой замка был проросший практически на каждой поверхности плющ, что учитывая герб хозяев, не было чем-то удивительным, а скорее напоминало гостям о том, где они находились.

Комната в которой оказался Эдмунд была вполне уютной, если не считать возможность покинуть её затруднительной. Добротные деревянные стеллажи с различными декоративными диковинками и книгами расположились у дальнего конца стены, чуть ближе ко входу располагался небольшой письменный стол. У дальней стены, рядом с окном за которым всё-также можно было разглядеть плющ, расположилась двухместная кровать из бархатного белья зеленого цвета, что говорило о несомненной важности этой комнаты и о привилегированном положении того, кому приходилось здесь проживать

На небольшом столике близ кровати уместился серебряный поднос с различными угощениями в виде свежих фруктов и кувшина, по всей видимости, с вином. Атласные шторы с изображением растительности плавно колыхались под воздействием ветра, впускаемого внутрь из открытого окна, что придавало ощущение свежести. Все эти детали вызывали спокойствие и умиротворенность, но Эдмунд только покачал головой, понимая, что всё это было неспроста.

Уместившись на кровати, Гарденер уставился в потолок. Порой ему казалось, что в его нынешнем положении посещение городов, словно под воздействием проклятья, оборачивается для него самыми неожиданными последствиями. Хайгарден, Эпплтон, а теперь и Плющ, везде ему пришлось встревать в неприятности и хотя мест этих было не так много, все они были показательными в своей закономерности. Впрочем, обойтись без их посещения также было нельзя, иначе бы Эдмунд предстал перед богами не как их чемпион, а скорее как бродяжка, случайно попавший в их поле зрения. Было бы неловко, да и самому хотелось комфорта, тем более что, пока ничего непоправимого не случилось.

Притрагиваться к яствам или вину, Гарденер не стал. Так было безопаснее. Книги его тоже интересовали мало, вряд ли для него здесь найдется что-то действительно интересное, да и томительное ожидание не придавало Эдмунду спокойствия. Возможно, он просто накручивает себя и Кидвеллы не задумали ничего плохого, о чем говорила их репутация, но собственная паранойя не хотела отпускать мысли Гарденера из своих тисков.

Так Эдмунд провел в своей удобной темнице несколько часов, прежде чем дверь в помещение внезапно отворилась. На пороге стоял одетый в добротный дублет слуга, что, осмотрев покои и заметив Гарденера, двинулся прямо к нему. Слуге было около тридцати лет, однако, у него уже проявлялась небольшая залысина. Квадратный подбородок был слегка покрыт щетиной, а карие глаза, под цвет волосам, смотрели спокойно, можно даже сказать без всякого выражения.

- Доброго дня, сир. – поприветствовал слуга Эдмунда, глубока поклонившись. – Лорд Кидвелл приказал мне поинтересоваться устраивают ли вас ваши покои?

- Вполне, если бы не способ каким меня сюда доставели, то я бы непременно выразил лорду Кидвеллу свою благодарность, но пока что, лишь вынужден поинтересоваться сроком своего пребывания в этом месте. – ответил Гарденер с нотками язвительности, невольно выплёскивая на слугу накопившейся стресс.

- Что же, понимаю. – кивнул слуга, проигнорировав ядовитый тон наследника Дубового трона. – Я передам ваши слова лорду Кидвеллу. Касательно же вашего срока пребывания, то это также зависит от того захотите ли вы остаться здесь после званного ужина с хозяевами. Не желаете ли чего перекусить или же какого-то определённого напитка? – поинтересовался слуга, мазнув краем глаза по нетронутому столу с угощениями.

- Боюсь, что нет. – отмахнулся Гарденер. – Когда же мне стоит ожидать столь важной трапезы с лордом Кидвеллом?

- Ближе к восьми вечера, сир. Пока что я настоятельно рекомендую вам немного поспать и насладиться нашим гостеприимством. Уверяю, что с вами и вашим спутником всё будет в порядке, пока вы не совершаете никаких необдуманных поступков. – неодобрительно покачал головой на ответ Гарденера слуга. – В скором времени вас сопроводят для принятия ванны. Надеюсь, вы не против? – Эдмунд только покачал головой. – Отлично. Приятного отдыха, сир.

После чего слуга покинул покои Гарденера, вновь оставляя избранника Семерых со своим мыслями. – «Яства? Омовение? Меня хотят расположить к себе или же это как последний приём пищи у смертников? Что-то я не припомню подобной традиции в Вестеросе. Впрочем, мыло ли чем могут увлекаться столь непримечательные благородные как Кидвеллы?». – размышлял Эдмунд, не без иронии, соответственно.

Мысли о неизвестных намерениях Кидвеллов вызывали пищевое расстройство внутри Эдмунда, из-за чего тот отринул подозрительность и решил немного перекусить. Ничего необычного ни во время еды, ни после, наследник Дубового трона не заметил, но к вину притрагиваться поостерегся – всё-таки жидкость было отравить куда проще, нежели свежие фрукты. Однако, выбора у Гарденера особо не было, ему нужны были все силы к вечеру, и хорошо, если беда обойдёт его стороной, но если придётся драться, то стоило это делать хотя бы сытым и бодрым, а не наоборот.

После еды, как и сказал слуга, нагрянули несколько миловидных служанок, что в компании стражников сопроводили его в другое помещение, всё на том же третьем этаже крепости. Это была просторная комната с большой деревянной бочкой по середине, с импровизированным белым тканевым навесом, для приватности и сохранения температуры воздуха. Рядом стояли несколько деревянных ведер, видимо для служанок, что начали раздевать Гарденера стоило только двери в купальню закрыться.

Особо сопротивляться Гарденер не стал, прекрасно знакомый с подобной практикой в своих воспоминаниях. Служанки, весьма опытные, быстро избавили Эдмунда от частей гардероба, после чего помогли ему забраться в бочку для купания. Стыда наследник Дубового трона не испытывал, как и сами девушки, которые давно привыкли к подобной работе. Им было слегка за двадцать и если бы не уверенность Гарденера в то, что это были совершенно другие

девушки, то он вполне смог бы принять тех за шлюх, которых видел не так давно в борделе, настолько те были похожи своей внешностью на них.

Вообще среди просторцев очень часто встречаются русые волосы и карие глаза, что по легендам и сказаниям было, опять же, заслугой именитого предка Эдмунда – Гарта Зеленорукого. Тот был не только любителем озеленять поля и выращивать леса, но и прекрасным осеменителем леди и избавителем их от бесплодия. Учитывая столь бурную жизнь и выдающиеся способности, трудно было представить представительницу женского пола, что смогла бы ему отказать и не понести от него детей. Можно сказать, что тот не только озеленил Простор, но и заселил его своими многочисленными отпрысками.

Эта мысль почему-то показалась Эдмунду весьма смешной, от чего он не смог сдержать небольшого смешка, в то время как служанки натирали его тело мочалками из конского волоса. Видимо те приняли благодушное настроение гостя на свой счёт от чего удвоили свои усилия, чему Гарденер был совсем не против, впервые с момента своего воскрешения наслаждаясь тёплой ванной и девичьими руками.

Конечно же, у Эдмунда возникали мысли воспользоваться и другими услугами служанок, что порой кокетливо прижимались к его разгоряченному от воды телу грудью, но Гарденер постарался собраться с мыслями и отринуть плотские желания. Уж точно не в обстановке неопределенности, которая нависала над ним. Как минимум подобные действия с его стороны были бы крайне неразумными, да и как отреагируют сами хозяева замка на его выходку, наследник Дубового трона не представлял.

Ощущения, даруемые теплой водой и душистыми маслами, которыми натирали его кожу, были непередаваемыми. Впервые за долгое время Гарденер почувствовал себя свежим, хотя он и следил за своей гигиеной, время от времени умываясь в родниковой воде, но то было совсем другое. Сейчас он чувствовал себя человеком, который соответствует своему положению. Впрочем, обманываться подобным вниманием и заботой, Эдмунд не спешил, о своём настоящем положении ему напоминали стоящие за дверью стражники.

Когда с водными процедурами было покончено и тело наследного короля Простора было высушено досуха, его сопроводили обратно в покои, где его уже ждал Корбрей, устроившийся на стуле возле письменного стола. В руках у рыцаря Долины был кубок с вином, к которому Эдмунду так и не притронулся, а на лице играла расслабленная улыбка. – «Хоть кто-то наслаждается нашим положением». – с протяжным вздохом подумал Гарденер, заходя в помещение.

- Тебя так спокойно сюда пустили? – поинтересовался наследник Дубового трона, усаживаясь на кровать напротив сира Лина.

- Не вижу для этого препятствий. – пожал тот плечами, отпивая очередную порцию вина. – Они пусть и хотят выглядеть грозно, контролируя наше положение, но благодушно настроены к исполнению наших прихотей. Да и негоже отказываться от всего этого, особенно если сегодняшний вечер может стать последним в нашей жизни. – покачал тот головой , немного раскачиваясь на стуле. – Извините, если не соответствую вашим ожиданиям в столь непростое

время, сир Эдмунд. – повинился тот, заметив нахмуренные брови Гарденера.

- Оставь. – успокоил просторский принц своего рыцаря. – Так ты хотя бы выглядишь, как человек, а не покорный инструмент каким хочешь порой казаться. Полагаю и местных служанок ты уже успел опробовать? – решил спросить Гарденер о наболевшем в купальнях.

- Обижаете, ваше величество. – усмехнулся Корбрей, ставя кубок на стол. – Одно дело предаваться ласкам с опытными шлюхами в борделе, а другое зажимать неопытных девок низкого происхождения у стен чужого замка. Надеюсь, за вами такого не замечено? Я, конечно, не осуждаю, но…

- Достаточно. – прервал Гарденер неестественную игру бровями рыцаря Долины. Судя по всему, опустошённый уже почти полностью графин с вином, изрядно раскрепостил обычно серьёзного рыцаря и обнажил одни из самых потаенных его черт. – Лучше скажи, что ты знаешь о Кидвеллах нынешней эпохи? Всё это выглядит весьма странно.

- Мне казалось вы должны куда лучше меня разбираться в характере вассальных вам семей. – с лёгким недоумением отозвался уроженец Дома Сердец. – Кидвеллы вообще странная семейка, как вы могли заметить. Конфликтов не ведут, потому и армия у них небольшая. Ни при дворе, ни на турнирах их не встречал. Странные они вот и весь сказ. При вас как-то по-другому было?

- В том то и дело, что точно также. – задумчиво отозвал Эдмунд. – Я, конечно, слышал много странностей, но, чтобы за триста лет от семьи лорда не было ни одной попытки возвыситься, слышу впервые. Даже на мой взгляд это как-то неестественно. – почесал Гарденер гладко выбритый подбородок, что он привёл в порядок ещё в купальнях.

- Ну, чего только не встретишь на просторах Семи Королевств. – покачал Корбрей головой, не разделяя особо недоумение своего сюзерена. – Одичалые за стеной, Горные кланы Долины, а в Просторе есть вот такие вот затворники. Мало ли.

- Может быть, может быть. – постучал Эдмунд пальцами по спинке кровати, не особо согласный с высказыванием рыцаря Долины. В конце концов, на каждый такой необычный пример находится своё объяснение.

- Не забивайте себе голову, сир Эдмунд. Не зря же название рода Кидвеллов буквально значит «Хороший парень»? Явно неспроста же. – поспешил успокоить паранойю Эдмунда Корбрей. – Мне вот, что больше интересно, так это почему остров Ликов?

- Тише ты. – шикнул Гарденер на расслабленного рыцаря, от чего тот, казалось бы, протрезвел, настолько резким был тон просторского принца. – Не хватало ещё, чтобы местные хозяева узнали о нашем месте назначения. И так вызывает много вопросов то, как нас узнали за полдня пребывания в городе.

- Извините, сир Эдмунд. – вновь повинился Корбрей, возвращая своему лицу привычные глазу

серьёзные волчьи черты. – Могу только предположить то, что нашего приезда ожидали заранее, иначе, кроме как мистикой, оперативность стражи не назовешь.

- Возможно. – не стал сбрасывать эту идею со счётов Гарденер. - Однако, это может означать то, что за нами всё это время велась слежка. Весьма спорно, если подумать. Странно, очень странно. Возвращаясь к теме острова. Почему ты решился спросить об этом только сейчас? Мы уже долгое время в дороге и раньше ты не был особенно заинтересован в этой теме? – уточнил Эдмунд, весьма заинтересованный. Догадки о осведомленности Кидвеллов могут подождать и до ужина.

- Мне показалось немного неуместным спрашивать вас об этом в начале знакомства, а потом просто не приходилось к слову. Всё-таки это место больше относится к Старым богам, а не Семерым, от чего и вызвано моё недоумение. – пояснил сир Лин.

- Самому бы знать, если честно. – развел Гарденер руками. – Может быть это какое-то своеобразное место силы в Вестеросе, а может быть ещё что-то. Своими замыслами Семеро не особо делятся, но если мы всё-таки достигнем нашего места назначения, то я постараюсь узнать об этом поподробнее для тебя.

- Не стоит. – ни капли не расстроился от ответа Гарденера Корбрей. – Если можно, мне бы хотелось узнать, чем руководствовался отец, завещая мне Леди Отчаянье. Это возможно? – взгляд, с которым просил сир Лин, больше напоминал глаза потерянного ребенка, нежели грозного победителя турнира. Всё-таки возможность спросить что-то у мертвых, раскрывает в нас многое, о чём бы люди никогда не поделились вслух.

- Я попробую, но ничего не обещаю. – вздохнул Эдмунд, соглашаясь. Корбрей только благодарно кивнул.

Внезапно, со стороны двери послышался приглушённый стук, а после, отворив дверь, в покои Эдмунда вошёл слуга, что приходил к нему чуть ранее. За окном виднелся закат, озаряющий своим светом помещение, покрывая его отблесками красок. Похоже, разговор двух спутников был таким увлеченным, что они совсем забыли о времени.

- Уважаемые сиры, наступило время ужина. Прошу за мной. – сообщил им слуга, ожидая действий со стороны Эдмунда и Лина.

Признанным рыцарям не оставалось ничего другого, кроме как, кивнуть и последовать за слугой и несколькими стражниками, что привычно сопровождали их с момента появления в замке. Гарденеру оставалось только надеяться, чтобы этот вечер не был омрачен кровью, но кто знает какие намерения были у лорда Кидвелла, который смог поймать их и загнать в угол. Вообще было бы неплохо окажись тот хорошим парнем, как следует из названия его дома, но рассчитывать на это не стоило, по крайней мере, пока.

Примерно таким образом покрыт плющом замок Кидвеллов.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2801211